

—

Выйдя из Бюро по гражданским делам, Шэнь Хэчуань отвез Цяо Лэ домой и сразу же вернулся в компанию.

Перед уходом он напомнил Цяо Лэ не брать с собой слишком много вещей, сказав, что дома подготовлено все новое.

Придя домой, Цяо Лэ первым делом убрал свидетельство о браке, а затем позвонил декану, который помог ему оформить академический отпуск, чтобы узнать о процедуре восстановления и необходимых документах.

Получив звонок от Цяо Лэ, декан был очень удивлён.

Он лично занимался заявлением Цяо Лэ на отпуск и очень сожалел об этом, ведь Цяо Лэ поступил в университет, заняв второе место на вступительных экзаменах по всему городу. К сожалению, причина отпуска Цяо Лэ была настолько особенной, что ему оставалось только оформить его.

Услышав, что Цяо Лэ собирается восстановиться, он искренне обрадовался за Цяо Лэ, сообщил ему необходимые документы и попросил его прийти в университет в следующий понедельник.

«Хорошо, спасибо, директор».

Повесив трубку, Цяо Лэ пошел за Цяо Манем, чтобы отвезти его на работу в «Немного выпить – приятно».

Он рассказал Фан Цзясюю, что переезжает к Шэнь Хэчуаню. Фан Цзясюй полностью одобрил это, так как всегда считал, что район, где живет Цяо Лэ, не очень безопасный, хотя аренда там была дешёвой, а место находилось близко к детскому саду Цяо Маня.

В день переезда он собрал вещи и стал ждать Шэнь Хэчуаня.

Договор аренды истекал только в декабре, и Цяо Лэ не спешил его расторгать. На случай каких-либо изменений он мог в любой момент вернуться.

Цяо Мань, услышав, что они будут жить у Шэнь Хэчуаня, ничуть не удивился. Обычно, когда Цяо Лэ был занят, он часто отправлял его к Фан Цзясюю, и он уже привык к этому.

Увидев Шэнь Хэчуаня, Цяо Мань сразу же достал из своего маленького рюкзака совершенно новый подарочный набор с Ультраменом и протянул ему: «Дядя Шэнь, это тебе!»

Шэнь Хэчуань взял его: «Это...»

«Сяо Мань купил подарок для тебя», — сказал Цяо Лэ рядом, — «вчера специально ходил выбирать».

Хотя вещь была недорогой, Шэнь Хэчуань знал, какое значение имеет Ультрамен для маленького ребёнка. Среди детских подарков, подготовленных Джуди, было немало фигурок Ультрамена.

Он с радостью принял подарок и сказал Цяо Маню: «Спасибо, Сяо Мань, у дяди тоже есть подарок для Сяо Маня».

«Что это?» — с любопытством спросил Цяо Мань.

Шэнь Хэчуань: «Как только приедем домой, узнаешь».

Услышав, как он использовал слово «дом», Цяо Лэ слегка вздрогнул, почувствовав невыразимое волнение в сердце.

«Садитесь в машину», — напомнил Шэнь Хэчуань.

«Хорошо».

Это был третий раз, когда Цяо Лэ приехал на виллу Линьцзян. Первые два раза он доставлял еду на вынос, один раз — пиццу для Шэнь Хэчуаня.

Он и подумать не мог, что в следующий раз приедет сюда в таком статусе.

Чувство было довольно странным.

Лифт остановился на 28-м этаже, и трое вышли из лифта.

Цяо Лэ сразу же заметил в прихожей четыре детских автомобиля: две маленькие четырехколесные машины и два маленьких велосипеда, все подходящие для детей пяти-шести лет.

В прошлый раз, когда он приезжал, этих машин не было. Сопоставив это со словами, которые только что сказал Шэнь Хэчуань, не нужно было и думать, чтобы понять, что это подарки для

Цяо Маня.

Действительно, Шэнь Хэчуань указал на машины и спросил Цяо Маня: «Нравится? Это всё твоё».

«Всё моё?» — Цяо Мань не мог поверить, — «Правда?»

«Конечно, правда».

Получив утвердительный ответ, Цяо Мань осмелился потрогать машины и воскликнул: «Ух ты! Как красиво!»

Машины были изысканно сделаны и имели модный дизайн. Не только дети, но даже Цяо Лэ, взглянув на них, посчитал их красивыми.

Он напомнил Цяо Маню: «Скажи спасибо дяде Шэнь».

Цяо Мань: «Спасибо, дядя Шэнь!»

Шэнь Хэчуань, видя, что он не может оторваться от машин, слегка улыбнулся и сказал: «Давайте сначала войдем в дом, потом я отведу тебя поиграть на первый этаж».

Цяо Мань: «Угу!»

Шэнь Хэчуань ввел отпечаток пальца Цяо Лэ для входной двери, и все трое вошли в дом.

«Ой! Тапочки-медвежата!» — Цяо Мань, увидев тапочки, которые достал Шэнь Хэчуань, потянул Цяо Лэ за руку, — «Гэгэ, у дяди Шэнь тоже есть тапочки-медвежата».

Шэнь Хэчуань поставил на пол две пары одинаковых тапочек-медвежат, большие и маленькие, и сказал Цяо Маню: «Да, у дяди Шэнь тоже есть, для тебя и для Гэгэ».

Говоря это, он наклонился, чтобы помочь Цяо Маню снять обувь, но Цяо Лэ поспешно сказал: «Я сам».

«Я сам, я сам!» — Цяо Мань присел, сам переобулся, а затем аккуратно поставил снятую обувь на место.

«Сяо Мань молодец», — похвалил Шэнь Хэчуань.

Сяо Мань немного смутился от похвалы и хихикнул. Цяо Лэ спросил Шэнь Хэчуаня: «Тапочки новые купил?»

«Мм», — сказал Шэнь Хэчуань, — «ты раньше говорил, что хочешь купить пару для Сяо Маня, не так ли?»

Цяо Лэ действительно так думал тогда, но, увидев цену, отказался от этой мысли. Тапочки за восемь тысяч с лишним юаней, даже имея сейчас десять миллионов, он не мог себе позволить.

Однако Шэнь Хэчуань уже купил их, так что стесняться не было необходимости.

Он надел тапочки и поставил свою обувь и обувь Цяо Маня в обувной шкаф.

Цяо Мань впервые был в доме Шэнь Хэчуаня и явно был немного скован, не такой раскованный, как в «Немного выпить - приятно». Хотя по выражению его лица было видно, что ему всё здесь интересно, он не бегал повсюду.

Увидев это, Шэнь Хэчуань просто отвел его в комнату.

Войдя в комнату, Цяо Мань остолбенел.

«Так много!» — он ошеломленно смотрел на целую стену Лего, выражение его лица превратилось в Σ ⊙ ◼ ⊙ ◼ ◼

Две другие стены выставочных витрин были ещё пусты, но рядом стояло много невскрытых коробок Лего, а кроме того, было много различных фигурок.

Шэнь Хэчуань увидел, как он хотел протянуть руку, чтобы потрогать витрину, но остановился на полпути и немного смущенно посмотрел на Шэнь Хэчуаня.

Шэнь Хэчуань ободряюще похлопал его по плечу: «Иди играй, это всё для тебя».

Цяо Мань: «!!»

Цяо Лэ стоял у двери, наблюдая за ними обоими и за комнатой, полной Лего. Он подумал, что Шэнь Хэчуань умеет баловать детей. Если бы у него были свои дети, кто знает, насколько сильно он бы их избаловал.

Однако они оба мужчины, так что завести детей невозможно.

К тому же, их брак с Шэнь Хэчуанем был по договору. Если Шэнь Хэчуань захочет детей, ему

придется ждать, пока они разведутся, и заводить их с кем-то другим.

Завести с кем-то другим...

Цяо Лэ замер в мыслях, тихо выругавшись на себя за глупость. Какое ему дело до того, будет ли Шэнь Хэчуань иметь детей и с кем он их будет иметь?

Когда пройдет пять лет, у них не будет никаких отношений.

«О чём думаешь?»

Шэнь Хэчуань вышел и увидел его немного растерянное выражение лица.

Цяо Лэ опомнился, встретился с заботливым взглядом Шэнь Хэчуаня. Сердце необъяснимо сжалось, и он невольно отвёл взгляд: «Ничего, спасибо, что так много приготовили для Сяо Маня, наверное, это стоило немало усилий».

Шэнь Хэчуань не прилагал особых усилий, все усилия приложила Джуди. Он и не претендовал на эту заслугу: «Джуди этим занималась».

Цяо Лэ очень хорошо запомнил Джуди, особенно её действия по защите Шэнь Хэчуаня перед всеми. Услышав это, он не мог не сказать: «Она такая хорошая, я потом обязательно её поблагодарю».

Хм?

Шэнь Хэчуань приподнял бровь, слегка наклонившись к нему: «А я не хороший?»

Он подошёл очень близко, и его дыхание почти касалось щеки Цяо Лэ. Цяо Лэ вздрогнул, резко поднял голову и чуть не задел его губы.

Тук-тук —

Сердце неконтролируемо забилося. Цяо Лэ сделал большой шаг в сторону, увеличивая расстояние между ними: «Почему вдруг так близко? Напугал меня».

«Трус», — поддразнил Шэнь Хэчуань.

Цяо Лэ возразил: «Ты сам меня напугал».

Шэнь Хэчуань не стал спорить с ним: «Да, моя вина».

«...»

Цяо Лэ слушал и чувствовал что-то странное. Не успев понять, что именно странно, Шэнь Хэчуань сказал: «Давай сначала выйдем, я покажу тебе другие комнаты».

«Хорошо».

Цяо Лэ оглянулся на Цяо Маня, играющего со строительными блоками на ковре. Малыш в этот момент был полностью поглощен новыми игрушками и совсем не слушал, о чём они говорят.

Шэнь Хэчуань отвел его в гостевую комнату, комнату, полную детских забав.

Несмотря на то, что это была детская комната, пространство было большим. Здесь была большая кровать-чердак с горкой, длинный и широкий отдельный письменный стол, пол был покрыт толстым ковром, на котором стоял просторный купольный шатёр и пушистые мягкие игрушки.

Кроме того, на книжных полках стояло множество детских иллюстрированных книг и сборников рассказов.

Это была детская комната, которая очень понравилась бы любому ребёнку.

Включая Цяо Лэ, девятнадцатилетнего ребенка.

Он посмотрел на кровать и прикинул, что она не меньше метра восьмидесяти. Они с Цяо Манем вдвоём точно поместятся, а если нет, то он может спать в палатке.

Когда он осматривал комнату, Шэнь Хэчуань заговорил: «Время было ограничено, удалось только просто украсить. Если что-то нужно, можно добавить».

Просто украсить?

Ты называешь это просто украсить?

Цяо Лэ подумал, что он тоже хотел бы иметь такое простое украшение.

Он отвел взгляд и сказал Шэнь Хэчуаню: «Спасибо, Сяо Маню наверняка очень понравится. Я сначала принесу его багаж».

«Я сам, ты пока посмотри, чего ещё не хватает».

Сказав это, Шэнь Хэчуань повернулся и вышел из комнаты.

Как только он ушёл, Цяо Лэ быстро подошел к палатке и быстро нырнул внутрь, дважды перекатившись по мягкому матрасу.

Так удобно!

Он захотел сделать это сразу же, как увидел палатку!

Он прищурил глаза и потёрся щекой о пушистый плед, а затем быстро встал.

Когда Шэнь Хэчуань вошел с чемоданом Цяо Маня, он уже стоял у письменного стола, как ни в чем не бывало, и внимательно листал книгу сказок.

Увидев, что Шэнь Хэчуань вошел, он положил книгу, подошел, открыл чемодан и начал разбирать одежду.

Шэнь Хэчуань обычно не занимался такими вещами. Одежду ему каждый день отправляла в прачечную тетушка, а гардеробная регулярно приводилась в порядок профессионалами. Увидев, как Цяо Лэ ловко разбирает одежду Цяо Маня, он испытал смешанные чувства и жалость.

Цяо Лэ так умело делал это, вероятно, из-за многолетнего опыта.

Когда Цяо Лэ в прошлый раз говорил о своих родителях, он делал это спокойно и естественно, очевидно, уже давно смирившись с последствиями семейной трагедии.

Отец умер, мать бросила их и пропала без вести. Кроме себя, у Цяо Лэ был ещё маленький брат, которого нужно было содержать, а он сам только что достиг совершеннолетия.

Он усердно работал, чтобы Цяо Мань мог учиться, и давал Цяо Маню столько же любви, сколько получает ребенок в семье с обоими родителями.

Вся жизнь Шэнь Хэчуаня была гладкой: выдающаяся семья, гармоничные отношения в семье, любящие родители. Единственное испытание, которое он, вероятно, пережил, было связано с тем, что мать постоянно торопила его жениться.

Ему было трудно представить, как Цяо Лэ пережил семейную трагедию, поэтому он не мог разделить его боль.

Но это неважно, он наверстаёт это вдвойне, чтобы помочь Цяо Лэ избавиться от горечи.

Когда Цяо Лэ разбирал одежду, Шэнь Хэчуань помогал ему. На самом деле, эти дела могла бы сделать и домработница, но Шэнь Хэчуань обнаружил, что разбирать вещи вместе с Цяо Лэ довольно приятно.

Разобрав одежду, Цяо Лэ положил книги и домашние задания Сяо Мана на письменный стол.

Письменный стол длиной метр восемьдесят был действительно слишком большим для пятилетнего ребенка, но Цяо Лэ планировал добавить стул и занять половину места.

В конце концов, когда он вернется в университет, ему это тоже понадобится.

Шэнь Хэчуань увидел, как он аккуратно сложил книги, и только тогда сказал: «Кстати, есть ещё кое-что, о чём нужно с тобой посоветоваться, по поводу детского сада для Сяо Маня».

Цяо Лэ поднял на него глаза: «Хм?»

«Теперь, когда вы переехали, Сяо Маню будет неудобно возвращаться в прежний детский сад», — Шэнь Хэчуань сделал паузу, — «Поэтому я попросил людей подготовить несколько подходящих детских садов, ты выбери».

Цяо Лэ тоже думал о смене детского сада для Цяо Маня, но у него ещё не дошли руки до этого.

Он не ожидал, что Шэнь Хэчуань окажется таким внимательным, что учёл всё, что он сам учитывал, и даже подготовил список детских садов.

Это такое отношение, когда кто-то везде заботится о тебе, конечно, трогательно, особенно для Цяо Лэ, который всё всегда делал сам.

Он смотрел на Шэнь Хэчуаня, и незаметно глаза его наполнились слезами.

Шэнь Хэчуань просто сделал то, что считал нужным, и не ожидал, что это заставит его глаза покраснеть. Он сразу же немного запаниковал: «Что случилось? Я слишком много вмешиваюсь?»

Цяо Лэ резко покачал головой. Когда он заговорил, в голосе был лёгкий носовой оттенок: «Шэнь Хэчуань, почему ты такой хороший?»

Увидев, что он не сердится на его самостоятельность, Шэнь Хэчуань успокоился и не мог не улыбнуться: «Разве плохо, что я к тебе хорошо отношусь?»

Сказав это, он протянул руку и коснулся кончика его носа: «Почему же ты плачешь?»

«Я не плачу», — Цяо Лэ не признавался.

Он просто чувствовал, что ему очень повезло.

Когда с отцом случилась беда, дядя и тетя помогали ему изо всех сил. Когда он был в тупике, Фан Цзясяй протянул руку помощи. А теперь Шэнь Хэчуань заботится обо всём и берёт всё в свои руки.

Он когда-то обижался на судьбу за несправедливость к нему, но теперь, вспоминая, понимает, что вся несправедливость компенсируется с других сторон.

В конце концов, он всё-таки счастливчик.

«Я не плачу», — снова подчеркнул он. Взрослый мужчина не плачет так легко.

«Хорошо, хорошо, ты не плачешь», — Шэнь Хэчуань согласился с ним, — «Тогда насчёт Сяо Маня решено. Ты просто выбери, а остальное я организую».

«Хорошо», — кивнул Цяо Лэ. У него не было связей, поэтому Шэнь Хэчуаню будет намного удобнее этим заняться.

«Теперь давай поговорим о твоих делах».

«Моих?»

«Хм», — Шэнь Хэчуань спросил его, — «Ты всё ещё планируешь работать в «Немного выпить - приятно»? Я не хочу вмешиваться в твои дела, просто от Ливань до работы далеко. Если ты планируешь продолжить работать, было бы удобнее иметь машину».

«Наверное, нет», — покачал головой Цяо Лэ, — «Я собираюсь вернуться к учёбе».

Хм?

Шэнь Хэчуань спросил: «Что ты собираешься делать?»

Цяо Лэ сказал: «Учиться, конечно. Я сегодня связался с деканом факультета, в следующий понедельник поеду оформлять документы».

Шэнь Хэчуань немного растерялся от его слов: «Где ты собираешься учиться?»

«В Университете Юньцзин, конечно», — сказал Цяо Лэ, — «Я разве не говорил тебе?»

Шэнь Хэчуань: «...Это не роль?»

Если он не ошибался, раньше Цяо Лэ говорил, что это «роль». Цяо Лэ тоже вспомнил этот случай, «ахнул», почесал нос и сказал: «Тогда я не знал, как тебе сказать, поэтому не рассказывал».

Теперь, когда они поженились, он решил рассказать Шэнь Хэчуаню о своём академическом отпуске в прошлом году, включая долги, оставшиеся от отца.

Говоря о долгах, он особо подчеркнул: «Не волнуйся, теперь у меня есть деньги, чтобы их вернуть, и я не позволю никому приходить и беспокоить тебя».

Шэнь Хэчуань ухватился за главное: «Раньше приходили требовать долг?»

«Было пару раз», — Цяо Лэ очень хорошо понимал, — «Кто должен, тот и платит. У всех трудности. Мой отец сам виноват».

Шэнь Хэчуань спросил: «Так ты взял академический отпуск, чтобы вернуть деньги?»

«И да и нет», — сказал Цяо Лэ, — «Кроме возврата долга, нам с Сяо Манем нужно было на что-то жить. Хотя учёба очень важна, в такой ситуации она не могла прокормить нас обоих».

Шэнь Хэчуань понял. Вот почему Цяо Лэ постоянно крутился, как белка в колесе, работая везде, где только мог.

Он думал, что Цяо Лэ уже очень тяжело было содержать себя и Цяо Маня, но он не знал, что при этом ему ещё нужно было возвращать долги, оставшиеся от отца.

Он наконец понял, почему в прошлый раз дома Цяо Лэ смотрел на У Хуэйлань таким взглядом.

Вероятно, он вспомнил свою мать.

В этот момент Шэнь Хэчуань не смог сдержать чувств, протянул руку и обнял человека перед собой, тихо утешая: «Теперь все это в прошлом».

Внезапно обнятый, Цяо Лэ немного ошарашенно почувствовал, как широкая и теплая рука нежно похлопывает его по спине.

Это было очень приятное чувство.

Цяо Лэ это довольно понравилось, но —

«Я знаю», — сказал он, находясь в объятиях Шэнь Хэчуаня, — «Сейчас у меня десять миллионов, останется даже после погашения долга».

Шэнь Хэчуань: «...» Ты умеешь портить атмосферу.

В тот момент, когда Шэнь Хэчуань потерял дар речи, снаружи раздался звонок его мобильного телефона. Ему оставалось только отпустить Цяо Лэ: «Я выйду, отвечу на звонок».

«О, хорошо», — Цяо Лэ вышел вместе с ним, — «Я пойду посмотрю, как там Сяо Мань».

Цяо Мань всё ещё играл с кубиками в другой комнате. Он был в возрасте, когда всё ему интересно, и мог играть сам по себе, даже в одиночку.

Цяо Лэ постучал в дверь, и Цяо Мань поднял голову, увидев вошедшего Цяо Лэ, взволнованно помахал ему: «Гэгэ, иди скорей, этот маленький поезд очень классный, я тебя научу!»

Цяо Лэ сел напротив него: «Хорошо, поиграй, Гэгэ посмотрит».

«Мы сначала поставим поезд сюда», — Цяо Мань поставил красный маленький поезд на рельсы, играя и одновременно уча Цяо Лэ, — «Соединим это, и он сможет начать движение, поезд чух-чух-чух —»

Видя, как ему весело, взгляд Цяо Лэ смягчился.

Он видел, что сегодня Цяо Маню действительно очень весело. Малышу очень понравились подарки, которые приготовил для него Шэнь Хэчуань.

«Сяо Мань», — позвал его Цяо Лэ.

Цяо Мань, толкая маленький поезд, ответил: «Хм?»

Цяо Лэ спросил: «Тебе нравится в доме дяди Шэнь?»

«Нравится», — Цяо Мань ответил, не раздумывая, — «В доме дяди Шэнь так просторно, и так много игрушек, мне нравится».

Цяо Лэ продолжил спрашивать: «А если жить здесь постоянно, ты согласен?»

Рука Цяо Маня, толкающая маленький поезд, остановилась. Он поднял голову и посмотрел на Цяо Лэ: «Жить постоянно?»

«Да», — кивнул Цяо Лэ, — «Теперь мы будем жить здесь».

«Гэгэ собирается на работу?» — выражение лица Цяо Маня медленно стало напряженным. Он опустил маленький поезд и бросился обнимать Цяо Лэ, — «Не надо, я хочу быть с Гэгэ, я не хочу жить здесь, я не буду здесь жить».

Он крепко обнял Цяо Лэ, и в конце его слова звучали со слезами.

Цяо Лэ чуть не упал назад от его объятий и только тогда понял, что его слова были двусмысленными.

Малыш, вероятно, вспомнил, как он отправлял его жить к дяде и тете.

Тогда он только что взял академический отпуск и искал работу. Тётя предложила ему оставить Сяо Маня в родном городе, пообещав помочь с заботой. Цяо Мань случайно услышал их разговор, и малыш подумал, что его бросили, и тут же заплакал навзрыд.

Теперь, конечно, то же самое.

Для Цяо Маня даже самая лучшая обстановка не сравнится с пребыванием рядом с братом.

«Не плачь, не плачь», — поспешно утешал его Цяо Лэ, — «Гэгэ не собирается на работу, Гэгэ будет жить здесь с тобой».

Цяо Мань шмыгнул носом и со слезами на глазах посмотрел на него: «Жить здесь со мной?»

Цяо Лэ вытащил бумажную салфетку и вытер ему нос: «Да, жить с Сяо Манем в доме дяди Шэнь, я не брошу Сяо Маня одного».

«Правда?»

«Правда», — заверил Цяо Лэ.

«Тогда мы не поедем домой?» — недоумевающе спросил Цяо Ман. Он думал, что сегодня они приехали в дом Шэнь Хэчуаня, как обычно ходили к брату Цзясюю, проживут несколько дней, а когда брат закончит дела, они смогут вернуться домой.

Домом, о котором он говорил, был старый арендованный дом, где они жили с Цяо Лэ в районе Байхуэй.

«Ну...»

Цяо Лэ задумался. Учítывая, что они с Шэнь Хэчуанем уже поженились, Цяо Маню, живущему с ними, было неудобно всё время скрывать это, ведь им придётся иметь дело с родителями Шэнь Хэчуаня.

Лучше уж сейчас рассказать Цяо Маню о браке с Шэнь Хэчуанем. Самое худшее, что может случиться, это потом, когда срок договора истечет, он снова расскажет Цяо Маню, что они с Шэнь Хэчуанем развелись.

Через пять лет Цяо Маню будет уже десять лет, он будет более разумным.

Поэтому он сказал: «Потому что Гэгэ и дядя Шэнь уже поженились, теперь это будет наш новый дом».

Цяо Мань наклонил голову, в голове возник вопрос: «Поженились?»

Цяо Лэ кивнул: «Угу!»

«О», — Цяо Мань кивнул, словно понял, и посмотрел в сторону двери.

Тем временем, Шэнь Хэчуань, закончив телефонный разговор, вернулся искать Цяо Лэ и Цяо Маня.

Войдя, он увидел, как Цяо Мань с новым интересом смотрит на него, любопытный взгляд, словно он открыл для себя что-то новое.

Шэнь Хэчуань недоумевал, подойдя к нему: «Почему ты так смотришь на меня?»

«Невестка?» — внезапно выпалил Цяо Мань два слова.

Шэнь Хэчуань остановился: «Что?»

«Невестка!» — Цяо Мань крикнул это очень громко, обращаясь к Шэнь Хэчуаню, — «Дядя Шэнь, Гэгэ сказал, что ты на нём женился. Учитель сказал, что жену Гэгэ нужно называть невесткой!»

Шэнь Хэчуань: «...»

Воздух внезапно замолк.

«Ха-ха-ха-ха-ха —»

Цяо Лэ рядом смеялся до дрожи, держась за живот и падая на ковёр: «Ха-ха-ха-ха-ха невестка! Ой! Я умираю со смеху, ха-ха-ха».

Шэнь Хэчуань нахмурился и посмотрел на человека, катающегося по полу от смеха: «Ты его этому научил? Не учи ребенка глупостям».

«Нет!» — Цяо Лэ, держась за живот, махнул рукой. Он просто сказал, что они с Шэнь Хэчуанем поженились, не ожидая, что Цяо Мань так быстро отреагирует.

Цяо Мань не понимал, почему брат смеётся: «Я не ошибся, учитель сказал».

«Ха-ха-ха-ха-ха!» — Цяо Лэ бил по полу, — «Слышал? Учитель сказал».

Шэнь Хэчуань промолчал. Цяо Мань, будучи чувствительным, потянул его за рукав и изменил вопрос: «Дядя Шэнь, ты расстроился?»

«Нет», — Шэнь Хэчуань наклонился и поднял его, — «Дядя отведет тебя посмотреть твою комнату».

«Хорошо».

Шэнь Хэчуань, держа Цяо Маня, вышел из комнаты с игрушками. Цяо Лэ, перестав смеяться, кряхтя, поднялся с ковра и пошел за ними.

Как и предполагал Цяо Лэ, Цяо Маню очень понравилась комната, которую для него подготовил Шэнь Хэчуань, особенно палатка. Как только Шэнь Хэчуань опустил его, он нетерпеливо нырнул на мягкий матрас в палатке.

Цяо Лэ, насмеявшись, тихо кашлянул и, подражая Цяо Маню, потянул Шэнь Хэчуаня за рукав: «Дядя Шэнь, а где моя комната? Может, я поживу с Сяо Манем?»

Ему очень понравилась палатка Сяо Маня.

«Не нужно, у тебя есть комната», — Шэнь Хэчуань повернулся и пошел к выходу, — «Она уже готова, иди за мной».

После комнаты Цяо Маня Цяо Лэ с нетерпением ожидал свою комнату. Возможно, у него тоже

будет палатка.

Подумав об этом, Цяо Лэ ускорил шаг, улыбаясь и следуя за Шэнь Хэчуанем.

В итоге Шэнь Хэчуань привел его в главную спальню.

Стоя перед дверью главной спальни, Цяо Лэ был озадачен: «Это... разве не твоя комната?»

Шэнь Хэчуань: «Да».

Цяо Лэ спросил: «А моя комната?»

«Разве не естественно, чтобы Гэгэ и невестка жили в одной комнате?» — Шэнь Хэчуань жестом пригласил его войти, — «Прошу, Гэгэ».

Цяо Лэ: «...»

Ты, парень, ничуть не уступаешь!

—

<http://bllate.org/book/14495/1282919>